

А. А. Иевлев, И. С. Астахова

**Харбейский
молибденитовый
рудник:
попытка создания
первого
горнорудного
предприятия
на Полярном Урале**

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт геологии

А. А. Иевлев, И. С. Астахова

**Харбейский молибденитовый рудник:
попытка создания первого горнорудного
предприятия на Полярном Урале**

Сыктывкар 2012

Иевлев А. А., Астахова И. С. **Харбейский молибденитовый рудник: попытка создания первого горнорудного предприятия на Полярном Урале.** Сыктывкар: Геопринт, 2012. 48 с.

На основе анализа опубликованных материалов и документов Национального архива Республики Коми показана история открытия, разведки и попытки вовлечения в промышленную разработку Харбейского молибденитового месторождения.

За время освоения Харбейского месторождения (1947—1954 гг.) была построена и запущена опытная горно-обогательная фабрика, пройдены шахты «Разведочная» и «Капитальная», построены автодорога, связавшая рудник с железной дорогой, жилой поселок и ЛЭП, а также собственная электростанция. Однако проводимые на месторождении горные работы шли с большими убытками и сопровождались систематическим невыполнением планов. Неудовлетворительная работа рудника была связана с плохой организацией производственного процесса: необеспеченностью фронта горных работ, неправильной расстановкой рабочих кадров, неверным ведением добычных работ и, как следствие, разубоживанием добывавшейся руды.

От разработки Харбейского месторождения отказались из-за изменения конъюнктуры цен на молибден на мировом рынке, однако главную роль сыграли небольшие запасы месторождения.

Ответственный редактор — академик А. М. Асхабов

Рецензенты — к. г.-м. н. М. Б. Тарбаев, к. г.-м. н. И. Н. Бурцев

Авторы признательны д. г.-м. н. В. И. Силаеву за помощь, научные консультации и советы при подготовке рукописи книги к печати.

© Иевлев А. А., 2012

© Астахова И. С., 2012

На первой странице обложки — панорама остатков Харбейского рудника, 2012 г.

Введение

Молибден как химический элемент был открыт в 1773 г., а впервые выделен в металлическом виде в 1882 г. Широкое применение в промышленности нашел в XX в. В настоящее время свыше 80 % всего добываемого молибдена используется в металлургической промышленности для легирования сталей, получения сплавов и металлического молибдена. Молибденовые стали приобретают высокую твердость, вязкость, тугоплавкость, самозакаливаемость, кислотоупорность и ряд других ценных свойств. Металлический молибден используется в производстве электроламп и электровакуумных приборов. Кроме того, молибден употребляется в химической, нефтеперерабатывающей, керамической, стекольной и других отраслях промышленности, а также в качестве микроэлемента удобрений.

В конце XX в. общие запасы молибдена в мире оценивались в 12 млн т, причем США, Китай, Чили, Россия и Канада обеспечивали около 90 % мировой добычи молибденовых руд. Цена 1 кг молибдена в концентрате и техническом триоксиде составляла 6.5—7.5 долларов США. Ежегодное производство молибдена в мире в 1989—1999 гг. составляло 101—130 тыс. т [1].

Главное промышленное значение имеет молибденит MoS_2 , на долю которого приходится 95 % всего добываемого молибдена. В богатых рудах содержание молибдена превышает 0.5 %, рядовые содержат 0.5—0.2 %, бедные — 0.2—0.1 %, убогие — 0.1—0.02 % [1].

История поисков молибденовых руд на Полярном Урале

Посещение и изучение Полярного Урала началось в незапамятные времена. В 1751 г. из Колывани сюда был командирован Василий Кытманов для поиска золота и серебра. В 1871 г. по р. Щучьей проехал из Обдорска (ныне г. Салехард) сотрудник В. Палласа В. Зуев. Среди тех, кто работал на Полярном Урале в XIX в. и внес вклад в его изучение — А. Эрман, А. Шренк, Э. Гофман, В. Латкин и Ю. Кушелевский. Во второй половине XIX в. в южной зоне Полярного Урала работала экспедиция тобольского купца А. Сыромятникова с лесничим Андреевым и штейгерами Мухиным и Баянусом, нашедшая месторождение халькопирита и выплавившая несколько пудов «черновой» меди. В начале XX в. на Полярном Урале работали экспедиции Императорской Академии наук под руководством О. Баклунда и российского Геолкома под руководством Н. Кулика. В 1925 г. Геолком организовал экспедицию под руководством А. Н. Заварицкого на массив Рай-Из для выяснения его платиноносности. В 1930 г. НИИ металлов направил на северную оконечность Войкаро-Сынинского массива геологическую партию Г. Д. Падалки. В середине 1930-х гг. северная часть Полярного Урала была изучена А. В. Хабаковым, сотрудником геологического отделения Арктического института [2]. Именно с именем этого исследователя связано открытие молибденосности Поляр-

ного Урала: им были обнаружены скарны с повышенным содержанием олова и молибденита на р. Немурьюган [3, 4] и в верховьях р. Ланготьюган [4, 5].

Детальное и массированное изучение Полярного Урала и сопредельных территорий связано с открытием и промышленным освоением Печорского угольного бассейна и Воркутского угольного месторождения. С 1936 г. специалисты комбината Воркутуголь МВД СССР начали систематическое геологическое исследование этого района. Руководил работами К. Г. Войновский-Кригер¹ — начальник научно-исследовательского отдела комбината Воркутуголь. В 1944 г. центральная горная полоса Полярного Урала была охвачена площадными геологическими исследованиями в масштабе 1:200 000 [6] под руководством Г. П. Софронова², в результате которых было охарактеризовано впервые открытое Харбейское молибденитовое месторождение [2, 4].

Константин Генрихович Войновский-Кригер [10, С. 210].

¹ Войновский-Кригер Константин Генрихович — родился в 1894 г., закончил Ленинградский горный институт в 1927 г., работал в Геолкоме, осужден в 1929 г. и отправлен в Ухту. В 1931 г. открыл Еджид-Кыргинское месторождение углей. С 1936 г. — старший геолог Усинского отделения Ухтпечлага. В 1938 г. назначен руководителем геологоразведочного отдела управления Воркутстрой [2, 7, 8, 9].

² Софронов Георгий Петрович — родился в 1902 г., в 1930 г. окончил Ленинградский горный институт, работал в ЦНИГРИ. Арестован в 1935 г. и отправлен в Воркутлаг, где работал в геологическом отделе. Открыл Харбейское месторождение молибденита [2, 7].

Сам Г. П. Софронов оценивал Харбейский объект следующим образом: «Месторождение по запасам молибдена представляет крупный промышленный объект» [4, С. 246]. Важнейшей заслугой Г.П. Софронова является выделение Сядата-Харбейской молибденитовой провинции, в пределах которой были развернуты дальнейшие разведочные работы. Кроме того, в изучение и разведку Харбейского месторождения большой вклад внесли геологи Д. Вашкевич, Н. Топорцов, В. Барановский, Т. Маслов, А. Поляков, С. Коркишко, П. Лалетина, Б. Кожина [2], Б. Баскин, С. Иванов, И. Соловейчик, Т. Фомиченко, В. Охотников [4, 11].

Софронов Георгий Петрович [2, С. 23]

К 1954 г. сложилось представления о строении и генезисе Харбейского месторождения. Первоначально в качестве основного признака молибденитового оруденения выдвигалось присутствие гранитов и плагиоклаз-амфиболовых гнейсов [12]. Однако уже в 1952 г. Б. Л. Баскин, проводивший минералогическое изучение руд, не связывал их генетически с гранитной интрузией. Помимо Харбейского месторождения поисково-разведочные работы велись в пределах всей молибденитовой провинции. В 1947 г. М. С. Бельковский открыл на р. Лонготьюган два участка с молибденитовой минерализацией, промышленные перспективы которых были оценены отрицательно. В этот же период И. Н. Пархонов, С. С. Иванов, В. А. Зайцев и А. Н. Шулёпова исследовали Немурьяганское молибденитовое рудопроявление, которому тоже дали отрицательную оценку рудоносности.

С 1950 по 1954 гг. проводились поисково-разведочные работы на Ханмейском молибденитовом рудопроявлении. Итогом данного этапа стало обобщение материалов о рудоносности Полярного Урала В. Н. Охотниковым совместно с Т. А. Фомиченко, которые объединили все известные тогда рудные объекты в Восточную металлогенетическую зону [13].

Затем исследования молибденитовой минерализации на Харбейском антиклинории были приостановлены на долгие годы. Новым толчком в ее изучении стало открытие в 1968 г. Лекын-Тальбейского молибденово-медного месторождения.

С 1977 г. сотрудниками Институт геологии Коми НЦ УрО РАН (В. И. Силаевым, Д. Н. Литошко, В. Д. Тихомировой, О. А. Яковлевой и др.) под руководством Н. П. Юшкина велись систематические топоминералогические исследования рудоносных территорий на Полярном Урале. Исследуя локализацию рудной минерализации, ученые установили, что формирование аномальных концентраций сосредоточено вдоль всей западной границы Харбейского антиклинория. В связи с этим в рамках Восточной металлогенетической зоны, установленной В. Н. Охотниковым, стали выделять Западнохарбейскую рудоносную зону (см. рисунок). Данная структура протягивается в северном на-

Схема размещения месторождений и рудопроявлений Западнохарбейской рудоносной зоны. Составлена по материалам В.И. Силаева.

правлении от массива Рай-Из на расстояние около 200 км, имея ширину около 50 км.

В этот же период предпринимаются попытки другими специалистами обобщить материалы по медно-молибденовым месторождениям не только Полярного Урала, но и в целом по Уралу. Тематические исследования А. Я. Ильющенкова позволили сделать вывод о принадлежности Харбейского месторождения не к жильной вольфрам-молибденовой формации, а к медно-молибденовой формации, которая статистически характеризуется большими запасами молибдена. В. А. Елохин и В. В. Григорьев особое внимание уделяли метасоматическим формациям и их рудной специализации. Согласно выводам ученых, вольфрам-медно-молибденовые объекты отнесены к грейзеновой, а полиметаллические — к березитовой рудно-метасоматическим формациям. В настоящее время геолого-поисковые и разведочные работы на площадях с вольфрам-медно-молибденовой минерализацией не проводятся, однако к ним сохраняется значительный интерес.

Геологическое строение Харбейского месторождения

Месторождение расположено в крайней северо-западной части Ямало-Ненецкого автономного округа. Харбейское вольфрам-молибденовое месторождение и несколько сопутствующих ему рудопроявлений входит в состав Западнохарбейской рудоносной зоны, установленной в пределах Харбейского антиклинория. Геологическое строение, особенности тектонического районирования, магматизм и метаморфизм на этой территории изучались Г. П. Софроновым, А. К. Поляковым, А. А. Юсуповым, В. Н. Охотниковым, Т. А. Фомиченко. В рамках топоминералогических исследований сотрудниками Института геологии Коми НЦ УрО РАН были выявлены большинство известных ныне на Полярном Урале минеральных видов и их разновидностей, особо детально изучены ассоциации медно-свинцовых сульфидов, сульфотеллуридов и сульфовисмутидов. В пределах Западнохарбейской рудоносной зоны установлено более 200 минеральных видов и разновидностей (таблица).

В состав Харбейского рудного поля входит собственно Харбейское месторождение и галенитовое рудопроявление Свинцовое [15]. Харбейское месторождение располагается в районе сочленения поперечных и субмеридиальных структур. Минерализация локализована в породах рифейско-кембрийского возраста, образуя линейную зону, контролируемую субмеридиальным глубинным разломом Магнетитовым, название которому дал В. Н. Охотников. Более мелкие дизъюнктивные нарушения контролируют рудные поля с несколько различным типом орудинения. Особенности тектонического строения месторождения многими исследователями характеризуются как благоприятные для образования рудной минерализации [14, 16, 17].

В строении Харбейского месторождения принимают участие породы няровейской серии, претерпевшие значительный региональный метаморфизм

Минералы Западнoхарбейской рудной зоны

(с дополнениями по материалам В. И. Силаева [14] и Д. Н. Литoшко [15])

Классы	Минеральные виды	Частота встречаемости классов, %
Простые вещества	Висмут, золото, кюстелит, медь, серебро, теллур, электрум	4
Сульфиды, теллуриды, селениды	Алексит, алтаит, антимонит, ареснопирит, баксанит, борнит, верлит, висмутин, витихенит, вюртцит, галенит, галенобисмутит, гессит, дигенит, жозеит-А, жозеит-В, кермезит, клинопирротин, кобальтин, козалиит, ковеллин, линнеит, марказит, мельниковит, молибденит, пирит, пирротин, полидимит, раклиджит, реубанит, сильванит, строкаит, сфалерит, теллуrowисмутин, теннатит, тетрадимит, троилит, ульманнит, фридрихит, халькозин, халькопирит, хаммарит, хеллейит, цумоит, эмилиит	22
Оксиды	Анализ, брукит, валентинит, гаусманит, гематит, ильменит, ильменорутил, касситерит, кварц, колумбит, куприт, маггемит, магнетит, микролит, молибдит, пирохлор, рутил, самарскит, сервантит, стибиконит, танталит, фергусонит, шпинель	12
Гидроксиды	Бемит, гетит, гидрогетит, лепидокрокит	2
Карбонаты	Азурит, анкерит, бисмутит, доломит, кальцит, малахит, сидерит, смитсонит, церуссит	5
Сульфаты	Амарантит, ангидрит, англезит, барит, галотрихит, гипс, каннонит, мелантерит, сванбергит, целестин, ярозит	5
Фосфаты	Апатит, беловит, карбонатапатит, ксенотим, лазулит, липскомбит, монацит, флоренсит, франколит, фторапатит	5
Вольфраматы, молибдаты, арсенаты	Вольфрамит, вульфенит, кехлинит, молибдошеелит, повеллит, ферберит, ферромолибдит, шеелит, эритрин	4
Галогениды	Флюорит, хлораргирит	1
Силикаты	Актинолит, альбит, алмадин, алургит, анальцим, андезин, андраит, анортит, антофиллит, апофиллит, арфведсонит, астрoфиллит, барруазит, берилл, биотит, браунит, бронзит, брунсийгит, гадолинит, гарниерит, гастингит, геденбергит, гельвин, гентгельвин, гидробиотит, гидромусковит, гидропарагонит, гиперстен, глаукофан, горблендит, гроссуляр, дистен, диопсид, дюмортьерит, жадеит, каолинит, каринтин, кианит, кимрит, клинохлор, клиноцоизит, лейцит, лепидомелан, лизардит, малаяит, микроклин, монтмориллонит, мусковит, оливин, олигоклаз, омфациит, ортоклаз, оттремит, парагонит, пироп, прохлорит, пьомонит, рипидолит, рихтерит, сидероплезит, силлиманит, спессартин, ставролит, стильпноделан, тальк, титанит, топаз, торит, тремолит, турмалин, уваровит, фенакит, фенгит, ферристильпноделан, флогопит, форстерит, фуксит, хлоритоид, хризотил, цинвальдит, циркон, цоизит, чевкинит, шамозит, эгирин, эденит, эпидот	42

и на некоторых участках превращенные в различные бластомилониты. В результате регионального метаморфизма вулканогенно-осадочные породы сформировали комплекс пород, включающий плагиоклаз-амфиболовые гнейсы и сланцы разнообразного состава. Плагиоклаз-амфиболовые гнейсы в виде пластовых и линзовидных тел мощностью до 0.4 м участвуют в строении гнейсово-сланцевого комплекса, который наименее распространен на месторождении и откартирован на северо-восточной части месторождения [15]. Амфиболосодержащие сланцы преимущественно развиты на периферии месторождения. Значительная часть месторождения (около 60 %) сложена хлорит-плагиоклазовыми и плагиоклаз-хлоритовыми сланцами.

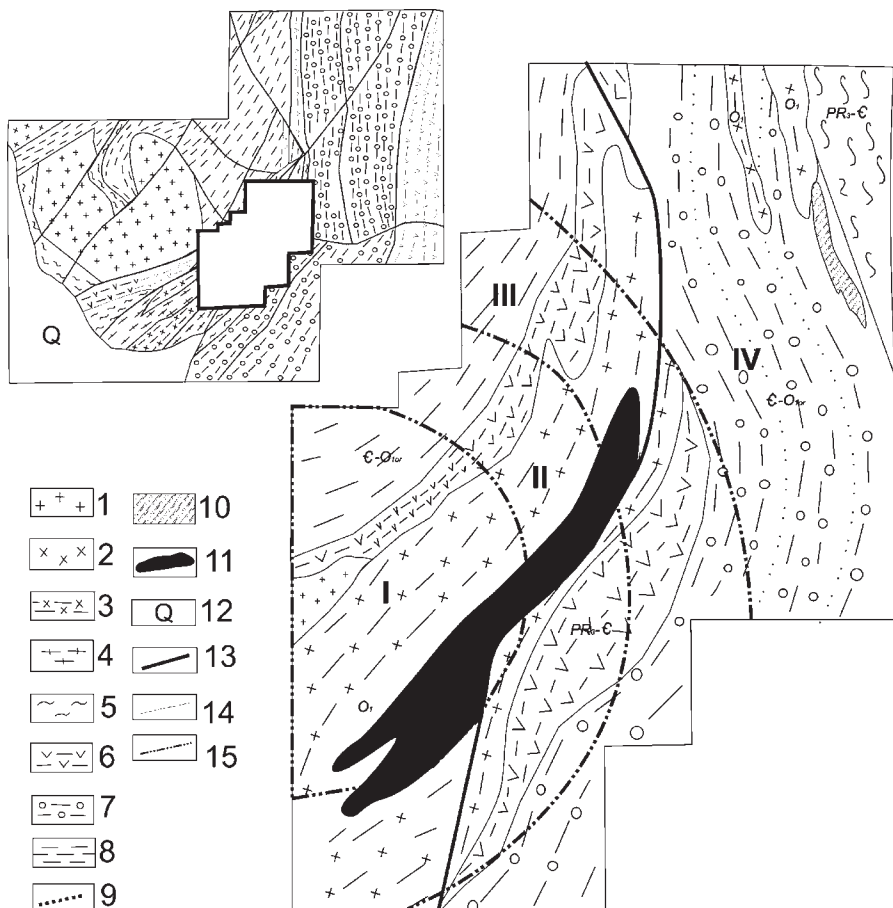
Магматические образования на месторождении представлены серией диабазовых даек, секущих сланцеватую толщу, и пластообразной интрузией микроклиновых гранитов, обнажающихся северо-западнее месторождения.

На месторождении распространены эпидозитовые пропилиты, менее представлены скарноиды, кварц-мусковитовые и турмалиновые грейзены. Специфичны пропилиты, состоящие из альбита, актинолита, цоизита, и скарноиды, сложенные стильпномеланом, кальцитом, эпидотом, магнетитом, пиритом, пирротинном, халькопиритом, гранатом, турмалином, апатитом, шеелитом и флюоритом. Скарноиды эпидот-кальцит-стильпномеланового состава непосредственно приурочены к зоне Магнетитового разлома. Грейзены слагают зоны мощностью первые сантиметры в зальбандах кварцевых жил.

По минеральному составу месторождение относится к шеелит-халькопирит-пирротин-молибденитовому типу. Исследования В.Н. Охотникова и Т. А. Фомиченко установили формирование месторождения в три этапа: «турмалиновый», «молибденитовый» и «пирротин-халькопиритовый» [12]. Согласно данным представлениям, все минеральные ассоциации трех этапов являются продуктами высокотемпературного гидротермального процесса. Центральная часть сложена наиболее ранним парагенезисом, относящимся к «турмалиновому этапу». Совместно с турмалином сосредоточены шеелит и молибденит.

Вторая стадия связана с исчезновением шеелита и появлением в парагенезисе пирротина. В рудах «пирротин-халькопиритового» интервала установлен пирротин, халькопирит при небольшом количестве молибденита, сфалерита и галенита. Далее минеральные ассоциации сменяются среднетемпературными гидротермальными минералами. Д. Н. Литовско установил ту же генеральную минералогическую зональность Харбейского месторождения и выявил следующий ряд последовательности минералообразования: магнетит-шеелит-пирит-молибденит-пирротин-халькопирит-I + борнит-сфалерит-сульфосоли-халькопирит-II + теллуриды + галенит [15].

Оруденение на Харбейском месторождении приурочено к согласным кварцевым жилам, объединяющимся в единую рудную зону протяженностью около 750 м. В этой зоне выявлено более 1000 жил и прожилок, большинство из которых имеет мощность 8—15 см, достигающую в раздувах 40 см [15]. Сама рудная зона имеет линзовидную форму, ее мощность прямо коррелируется с

Схематическая геологическая карта Харбейского месторождения. Составлена по материалам В. Н. Охотникова, С. Г. Караченцева, А. К. Полякова, П. Е. Лалетина, С. И. Иванова, Т. А. Фомиченко [12], Д. Н. Литошко [15].

1 — граниты, 2 — фельзиты, 3 — плагиоклаз-амфиболовые гнейсы по диоритам, 4 — сланцы плагиоклаз-хлоритовые, 5 — сланцы вулканогенные, амфиболитизированные, 6 — сланцы зеленые слабогранитизированные, 7 — кварц-серицит-хлоритовые сланцы, 8 — углистые сланцы, 9 — песчаники расланцованные, серицитизированные, 10 — скарны, 11 — рудная зона, 12 — аллювиальные отложения, 13 — разломы, 14 — стратиграфические границы, 15 — границы зон минерализации: I — пирит-шеелит-молибденитовая, II — халькопирит-рпирротин-молибденитовая, III — молибденит-пирротин-сфалерит-халькопиритовая, IV — галенит-халькопиритовая

мощностью слагающих ее кварцево-рудных жил. Текстуры руд — гнездовые, прожилко-вкрапленные; структуры — обрастания, цементации, коррозионная, идиоморфнометазернистая [14].

Основными нерудными минералами жил Харбейского месторождения являются кварц, эпидот, кальцит, хлорит и мусковит. В качестве примесей в

жилах постоянно отмечаются кальцит, хлорит, реже мусковит и турмалин. В околожильных ореолах установлены апатит, гранат, титанит, флюорит, эпидот. В строении жил участвует кварц, который представлен тремя генерациями. Крупнокристаллический кварц-I слагает основную массу жил, кварц-II — более мелкозернистый, кварц-III сахаровидный, который является продуктом грануляции и частичного переотложения кварца-I [15].

Рудная минерализация на Харбейском месторождении сосредоточена в кварцевых жилах. В значительном количестве встречаются молибденит, пирротин, халькопирит и молибдошеелит. Молибденит является промышленным компонентом Харбейского месторождения. Молибденит тяготеет к зальбандам и пережимам жил, образует прожилки, гнезда и оторочки мощностью до 3 см. Д. Н. Литошко выделяет три морфологические разновидности. Наиболее распространенная разновидность — крупночешуйчатая до 3 см, развивающаяся по кварцу. Рост таких индивидов происходил от боковой к осевой части жил. Мелкочешуйчатый молибденит с размером чешуек менее 1 мм развивается по реликтам вмещающих пород и в жилах слюд и мелкозернистого кварца. Изредка молибденит образует гексагонально-призматические кристаллы размером 12—15 мм. Различие размера индивидов молибденита не являются признаком разных генераций, а зависит от характера вмещающей среды, влияющего на размер рудных минералов [14]. Мелкочешуйчатый молибденит прилегает непосредственно к вмещающим породам, а крупно- и среднекристаллический — к крупнозернистым кварцевым жилам. Для молибденита характерна мономинеральность агрегатов, лишь изредка в ассоциации с ним в виде прожилок и гнезд встречается халькопирит, пирротин, шеелит и пирит, образующие выделения сложной формы размером до 2 мм. По пирротину развивается гипогенные минералы — ульманиит, кобальтин, сульфоарсениды и селениды кобальта и никеля [14]. Гипергенная минерализация представлена марказитом, пиритом. Магнетит наблюдается в прослоях мощностью до 2.5 см в ассоциации со стильпноmelаном, в эпидотовых прослоях скарноидов и в кальцитовых прожилках. Выделения имеют округлую форму размером до 2 мм. В кварцевых жилах магнетит развивается по трещинам [14, 15].

На Харбейском месторождении широко распространен халькопирит, который представлен двумя генерациями. Халькопирит первой генерации наиболее распространен, в ассоциации с пирротинном и молибденитом. Он установлен в кварцевых жилах в виде вкрапленности, прожилков и отдельных гнезд. Халькопирит второй генерации развит незначительно. Он образует мономинеральные скопления в кварцевых, эпидот-актинолитовых жилах, сланцах [14].

В поздних продуктах гидротермальной деятельности в ассоциации с халькопиритом второй генерации и галенитом сосредоточены еще более 20 минералов, преимущественно сульфосоли свинца, висмута и меди, а также сульфотеллуриды и теллуриды. Данная минерализация не образует крупных скоплений, в основном минералы встречаются в виде прожилков мощностью до 2 мм или гнездовых выделений, заполняющих трещины.

В 1980-х гг. при микронзондовом исследовании данной минерализации Д. Н. Литошко обнаружил минерал с устойчивым химическим составом, отличавшийся на тот момент от известных составов минеральных видов. Данное соединение с кристаллохимической формулой $\text{Cu}_8\text{Pb}_8\text{Bi}_{14}\text{S}_{37}$ он назвал харбеитом. Его структурные особенности были установлены теоретически на основе принадлежности к висмутин-айкинитовому ряду, обладающему ромбической сингонией [15]. Но исследователю не удалось зарегистрировать харбеит как новый минеральный вид.

Результаты изучения Д. Н. Литошко были повторно проанализированы. Установлено, что химический состав харбеита соответствует фридрихит-эмилитовому составу. Пересчет предыдущих результатов на основе современных классификационных схем установили среднюю расчетную формулу $\text{Cu}_{2.09}\text{Pb}_{2.14}\text{Bi}_{3.74}\text{S}_{9.98}$. Полученные данные позволяют утверждать, что харбеит является минералом, по составу близким к эмилиту. Эмилит был обнаружен в ассоциации с сульфосолями в кварц-шеелитовых жилах месторождения Фельбертайл (Австрия) и был зарегистрирован в 2006 г. как новый минеральный вид висмутин-айкинитового ряда с формулой $\text{Cu}_{10.7}\text{Pb}_{10.7}\text{Bi}_{21.3}\text{S}_{48}$ [18].

Повторное микроскопическое изучение каменного материала Д. Н. Литошко, в котором указано наличие харбеита, позволило обнаружить соединение, близкое по составу к эмилиту. В ассоциации с другими сульфосолями, жозеитом, хедлейитом, галенитом, висмутином и самородным висмутом был обнаружен минерал с промежуточным составом, близким к эмилит-фридрихитовому ряду. Он образует неправильные выделения размером не более 0.02 мм. По полученным результатам микронзондового исследования, средняя расчетная химическая формула этого минерала — $\text{Cu}_{2.12}\text{Pb}_{1.97}\text{Bi}_{3.88}\text{S}_{10.35}$ [18].

Результаты исследований позволяют утверждать, что впервые минерал с химическим составом, близким к эмилиту был выявлен Д. Н. Литошко в 1988 г. в кварцевых жилах вольфрам-медно-молибденового Харбейского месторождения. Проведенные исследования подтвердили находку эмилита на Полярном Урале и дали основание включить его в кадастр минералов Европейского Северо-Востока России.

Промышленное освоение Харбейского месторождения (по материалам партсобраний Полярно-Уральского Управления комбината Воркутуголь)

В марте 1947 г. приказом министра внутренних дел СССР было организовано Полярно-Уральское Управление в комбинате Воркутуголь для детальной разведки Харбейского молибденитового месторождения и вовлечения его в промышленную разработку [2]. С исторической точки зрения, Харбейское месторождение стало первым объектом на Полярном Урале, который попытались вовлечь в промышленную разработку [19].

8 мая 1947 г. состоялось организационно-партийное собрание парторганизации Полярно-Уральского Управления, на котором представитель Политотдела комбината Воркутуголь Желтов огласил решение Политотдела от 08.04.1947 г. о создании самостоятельной первичной организации Управления. Парторганизация была создана, а ее секретарем был избран Бояров Михаил Тихонович [20].

Парторганизация быстро приступила к работе, и уже 27 мая 1947 г. сформулировала главные цели своей деятельности: «Нужно немедленно развернуть соцсоревнование для успешного осуществления работ по заброске грузов на место работы и своевременного выполнения задач, поставленных перед экспедицией. У нас есть разношерстный народ с различными настроениями. Поэтому нам, коммунистам, надо создать только одно настроение и мобилизовать на выполнение поставленных задач» [21].

Заброска грузов на Харбей шла непросто, и 14 августа 1947 г. партсобрание констатировало: «Обеспечение Харбейской партии грузами крайне недостаточно, что тормозит работу партии... Автоотряд не подготовился к перевозкам... Дорога для вездеходов вполне удовлетворительная, и она ни в коем случае не может быть основанием для оправдания плохой работы автоотряда» [22]. Перевозка грузов осуществлялась по маршруту: база Никита — Елец — Харбей [23].

4 сентября 1947 г. на партсобрании был заслушан отчет начальника Харбейской поисковой партии И. Л. Соловейчика³ о подготовке партии к зиме. Он заявил: «Несмотря на перебои в работе автотранспорта, поисковая партия к ведению горных работ приступила своевременно, с планом поверхностных работ справилась, и план выполнен 4 сентября на 101 %. Жилье рабочих организовано нормальное, но с наступлением сырой холодной погоды и выпадения снега [положение] резко ухудшилось, палатки за месяц совсем порвались. Сейчас мы приступили к постройке землянок с тем, чтобы всем рабочим обеспечить теплое жилище... Большим тормозом в ведении строительства является транспорт, не обеспечивающий доставку стройматериалов. Первоочередные помещения должны быть построены к 20 сентября — землянки рабочих, камеральная, компрессорная и баня-прачечная, а к 30 сентября — [завершено] все строительство» [24]. Выступавшие на собрании отмечали: «Рабочие настроены на то, чтобы быстрее выехать на Воркуту, недовольны табачными изделиями и продовольствием (видимо, их нехваткой — *Авт.*)» [25]. Кроме того, были очерчены первостепенные задачи ближайшего периода: «Не только построить землянки, но и заготовить топливо, оборудовать водоем, подвезти первой санной дорогой сено. Забросить месячный запас продовольствия и обмундирования на зиму, организовать сапожную и портновскую мастерские. Приобрести швейные машины» [26]. Был заострен вопрос о жилье для рабочих: «Работы начались нормально с 25 июля, и весь контингент рабочих

³ Соловейчик Иосиф Львович — работал инженером-консультантом московского представительства треста «Дальстрой». Репрессирован в 1938 г. Отбывал срок в Ухте, затем в Воркутлаге в системе комбината Воркутуголь [2].

и ИТР Харбейской партии был обеспечен жильем... В связи с ранними холодами, начиная с 25 августа, ранним снегопадом, усложнилась обстановка, и встал вопрос форсирования строительства жилых помещений... Строительство землянок проходит крайне медленно по причине плохой организации работ строительной бригады и недостатка строительного леса, завоз которого лимитируется отсутствием достаточного транспорта, и, с другой стороны, наличный строительный лес расходовался не по прямому назначению. Палатки, изготовленные из старого недоброкачественного материала, за очень короткий период (один месяц) пришли в почти полную негодность, что поставило Харбейскую партию в исключительно тяжелое положение» [27]. Было решено установить следующие сроки окончания строительства производственных объектов: камеральная и опробывательская — к 8 сентября 1947 г., буровая вышка и компрессорная — к 15 сентября, строительство кухни для заключенных, стационара и магазина — к 1 октября [28].

Землянки на Харбее. 1947 г. [2, С. 20]

10 сентября 1947 г. было отмечено, что из-за отсутствия нужного бурового оборудования не все горные работы велись по плану [29]. Тем не менее, уже были заложены штольни для ведения горнопроходческих работ [30], и в целом Харбейская партия выполнила план работ по геологической съемке и горным работам на 101 % [31].

В 1948 г. М. С. Бельским были проведены геолого-съёмочные и поисковые работы на участке между Лонгот-Юганским и Харбейским молибденитовыми месторождениями, позволившие выявить особенности строения одного из участков Харбей-Лонгот-Юганского рудного района [32].

В 1948 г. были проведены инженерные изыскания для строительства автожелезнодорожной дороги от месторождения Харбей до п. Полярный (ранее имел наи-

Штольня № 1 на Харбейском месторождении. Январь 1948 г. [2, С. 20]

менованіе — 106 км). Были построены ЛЭП и дорога к руднику [2]. В декабре 1948 г. была построена железнодорожная ветка Чум — Лабитнанги протяженностью 196 км, связавшая базу Полярно-Уральского Управления в п. Полярный с Воркутой и Большой землей.

Поселок Харбей. Август 1948 г. [2, С. 21]

В 1949 г. был закончен первый этап разведочных работ по Харбейскому месторождению и на 1 мая 1949 г. был проведен подсчет запасов. Однако ВКЗ (Всесоюзная комиссия по запасам) от утверждения запасов воздержалась в связи с недостаточной надежностью разведочных данных по опробованию рудных тел, определению их мощности и увязке по простиранию и падению. Комиссия рекомендовала форсировать разведку месторождения, учитывая благоприятные геологические перспективы и большой масштаб месторождения [32, 33].

В 1950 г. Постановлением Совета Министров СССР и приказом министра внутренних дел СССР был определен срок завершения разведки Харбейского месторождения с предоставлением запасов на утверждение в ГКЗ СССР в 1952 г. Работой по подсчету запасов руководили главный инженер Харбейской партии С. М. Овсянников и главный геолог Управления Г. П. Софронов [2].

Борис Григорьевич Коновалов, начальник Полярно-Уральского Управления комбината Воркутуголь [10, С. 211]

Начальник отдела кадров Полярно-Уральского Управления комбината Воркутуголь МВД СССР Абрамов, выступая на собрании парторганизации 20 сентября 1950 г., заявил в отношении кадровой работы на Харбее: «Тов. Коновалов⁴ и тов. Казаков⁵ встали на путь опоры на технические кадры, со-

⁴ Коновалов Борис Григорьевич — начальник Полярно-Уральского Управления комбината Воркутуголь. Родился в 1906 г. В 1935 г. закончил Нефтяной институт. В 1938 г. был принят на работу в ГУЛАГ МВД СССР. В 1939—1957 гг. работал на руководящих должностях в системе комбината Воркутуголь [2, 7, 10].

⁵ Секретарь партбюро Управления.

стоящие из лиц, не внушающих политического доверия. Выработали миф о незаменимости кадров, ранее судимых за контрреволюционную деятельность» [34]. Геолог Харбейской партии С. С. Иванов тоже высказал недовольство «вольным» поведением не вольнонаемного состава: «Бывшие осужденные за КРТД (контрреволюционную террористическую деятельность — *Авт.*) беспрепятственно разъезжают в командировки в город Воркуту без разрешения» [35]. Одновременно он отметил и насущные социально-бытовые проблемы работников партии: «Рабочие не имеют сапог, брюк, одежды. Снабжение производится под углом деления каких-то услуг за хорошее отношение к руководству. Валенки можно приобрести через экспедитора — дай ему деньги, он купит на базе. Баня на Харбее мала, надо строить новую. Столовая не удовлетворяет потребности населения поселка» [36]. Другие выступавшие тоже заострили внимание на многочисленных проблемах рудника: «Магазин на 106 км — лавочка. Завбазой Бочина хлеб и то выдает по запискам [37]... В Харбейской ГРП плохо обстоит дело с бытовыми условиями рабочих. Рабочие спят без постелей, работают без спецовок. Прораб т. Сауткин не ведет учета выполнения работы, что приводит к массовому увольнению из Харбейской партии, в августе месяце уволено около 17 человек... Также перерасход средств по партии зависит и от того, что много рабочих партии с Воркуты до Харбея летают на самолете [38]⁶ ... Продолжает опаздывать почта — до 12—15 дней» [39]. Заместитель начальника комбината Воркутуголь Натаров подвел итог: «На Харбее имеются факты обсчета людей, обман рабочих при выполнении норм. В день работы рабочему говорят, что он выполнил норму на 125 %, а при расчете в наряде ставят менее 100 %. Эта практика вредна, она толкает на массовый уход рабочих с производства. Быт рабочих ужасно плохой, об этом знают руководители Харбея, но мер никто не принимает» [40]. Собранием были сделаны следующие выводы: «а) по основным объектам работ Управления (автодорога и Харбейское месторождение) имеется значительное отставание в выполнении производственных планов 1950 года как в количественном, так и в качественном отношении; б) использование автотракторного парка и экскаваторов неудовлетворительное, имели место 4 простоя, аварии и поломки машин, квалификация основных кадров рабочих, обслуживающих механизма, крайне низка; в) строительство обогатительной фабрики на Харбее еще не начато, что создает угрозу в деле своевременного ввода ее в работу; г) бытовые условия трудящихся не организованы еще в достаточной степени, не налажена советская торговля, в большинстве объектов нет клубов, красных уголков, отсутствуют библиотеки, радио, не налажено кинообслуживание» [41]. Партсобрание приняло решение: «Обеспечить к 7 ноября движение по дороге до 43 километра. Особо обратить внимание на подготовку дороги к эксплуатации в зимний период... Просить отдел кадров комбината Воркутуголь оказать помощь Полярно-Уральскому Управлению в деле подбора руководящих кадров для замены лиц, не внушающих политического доверия» [42].

⁶ На Харбей из Воркуты летали самолеты У-2 [2].

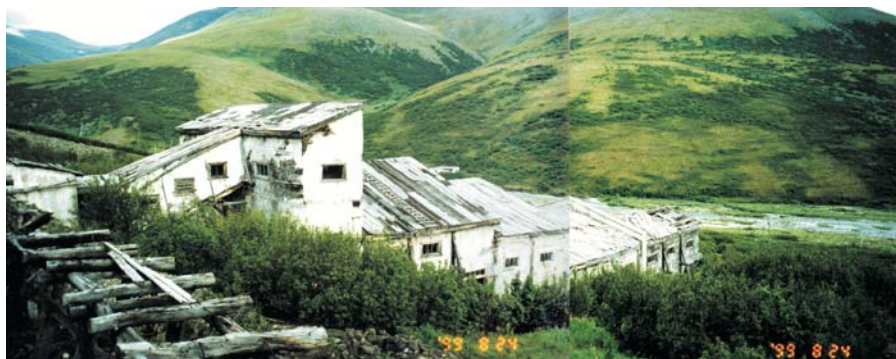

Самолет на Харбее. Февраль 1948 г. [2, С. 20]

Однако, выступая 15 февраля 1951 г. на очередном партсобрании, начальник отдела фондов Петров заявил: «Все идет по-старому, бывшие осужденные продолжают работать на руководящих должностях и, хуже того, когда их переводят, то дают оклады больше, чем они получали раньше» [43]. Старший уполномоченный Белов высказал следующую точку зрения: «Нельзя отказываться от специалистов из бывших заключенных, т. к. они нам нужны для выполнения тех больших производственных задач, поставленных перед нами Правительством. Мы должны подбирать кадры из состава бывших заключенных так, чтобы они работали под руководством и контролем начальников-коммунистов, а не на руководящей работе» [44]. Помощник начальника Харбейской партии Васильев сказал: «Бывшим заключенным нельзя всем доверять, кое-кто из них «за рубашкой носит камень» против Советской власти» [45]. Заместитель начальника управления капитального строительства комбината Воркутуголь Яковлев заметил: «Следует использовать старые кадры, политически не оправдавшие себя. Замену производить по мере появления молодых, политически проверенных специалистов» [46]. Подводя итог кадровой дискуссии, начальник Полярно-Уральского Управления Б.Г. Коновалов сказал: «Для замены специалистов, политически не оправдавших себя, необходимы молодые кадры, которых в достаточном количестве нет. Не возражаю против замены всех специалистов, бывших судимых, проверенными, советскими, политически благонадежными кадрами, за исключением тов. Софронова. Тов. Софронов отлично знает Полярный Урал, больше 12 лет изучал полезные ископаемые и открыл молибден на Харбее. Хороший работник, добросовестно относится к своим обязанностям» [47]. Рассмотрело партсобрание и ряд производственных вопросов. И. Е. Налимов предложил ускорить

строительство дороги на Харбей и осуществлять перевозки от 43 км не на тракторах, а на автомашинах [48]. Помощник начальника Харбейской партии Васильев заявил: «Из-за плохой работы автотракторной базы строительство шахты прекращено, буровые не работают, многие механизмы простаивают... Харбей в настоящее время не получает в достаточном количестве лес, топливо и другие материалы... Обоганительная фабрика строится с отступлениями от чертежей, нет подготовленной сметы на строительные работы. Первоначальный проект Гипроредмета переработан проектным отделом комбината без учета выделения на фабрике достаточной площади для химической лаборатории, что в дальнейшем отразится на технологии работы фабрики. Строительство обоганительной фабрики проходило на «ура», не было четко разработанного плана. В результате сроки Правительства не выполнены и не известен срок пуска в эксплуатацию» [49]. Старший геолог Харбейской партии С. С. Иванов отметил: «В результате плохой работы автотракторной базы горные работы на Харбее имели вынужденный простой — 15 дней. Не было горюче-смазочных материалов и топлива, естественно, компрессоры, электростанция и проходческие механизмы не работали» [50]. Начальник автотранспортной базы Тарасенко в свое оправдание указал на изношенность тракторного парка и отсутствие запчастей, а также высказал следующую претензию: «Бытовые условия очень плохие, никто не интересуется, как живут рабочие» [51]. Собрание также отметило, что Полярно-Уральское Управление производственный план за 1950 г. не выполнило [52] и понесло убытки в сумме 3 млн руб. [53]. Кроме того, было указано на следующие неправильные подходы к работам на Харбее: «Строительство фабрики форсировалось, а проходка шахты законсервирована. Сам метод строительства — непрерывная штурмовщина» [54].

Партсобрание, прошедшее 28 мая 1951 г., остановилось на целом ряде недостатков, имевших место при освоении Харбейского месторождения: «При строительстве высоковольтной линии допущены убытки при расходовании материалов и рабочей силы. Главным образом потому, что лесоматериалы на перевалочной базе осенью складывались кострами, а зимой их перемело сне-

Харбейская обоганительная фабрика. Фото В. И. Силаева. 1999 г.

гом до 8 метров высоты, и при доставании нужного леса из-под снега пришлось затратить много сил [55]... Ввиду некачественного строительства высоковольтной линии требуется дополнительно израсходовать около 30 000 рублей [56]... В каком состоянии находится кирпич на базе — разгружали его, бросали, как дрова, сейчас по кирпичу ездят трактора» [57].

26 июня 1951 г. партсоборание заслушало доклад начальника автотракторной базы Крайнего о работе автопарка и отсыпке дороги Волок — Харбей: «В мае месяце по плану необходимо было отсыпать 10 тыс. м³, отсыпали 8.6 тыс. м³. Невыполнение плана образовалось по причине отсутствия горючего... Рабочие не имеют постельных принадлежностей, нет радиоприемника, нет столовой, газетами рабочие обеспечиваются от случая к случаю. Спецодежды не хватает. Ларек работает плохо» [58]. Прораб дорожно-строительного участка Нефедов дополнил: «Дорога весной была размыта в 22 местах, приходится повторять работу и досыпать промоины» [59]. Работник ОЛП-31 Огурцов сделал следующее замечание: «Среди заключенных шоферов не четко организована работа... 9 шоферов сидят в ОЛПе и ничего не делают» [60]. Кроме того, в выступлениях было заявлено: «Трудовая и общественная дисциплина среди рабочих, особенно шоферов, упала. Имеют место пьянки в общежитиях и хулиганство в общественных местах» [61].

Повестка дня партсоборания, прошедшего 29 августа 1951 г., была посвящена обсуждению закрытого письма ГУЛАГа МВД СССР о работе политотделов лагерей и строительства МВД СССР. В прениях было заявлено: «Имеют место растраты в ОЛПе на Харбее (начальник ОЛПа тов. Карасёв)... Много беспорядков в ОЛПе, имеются случаи неправильного начисления зачетов заключенным, их обсчитывают нарядчики и лагерные нормировщики... Охрана и надзорсостав нередко выпивают» [62]. Начальник Харбейской ГРП Белкин отметил: «На Харбее заключенные живут в очень тяжелых бытовых услови-

Вид на ОЛП на Харбее. Фото геолога Ф. Я. Турова, 1962 г.

ях... Обсчеты заключенных действительно были, что ведет к снижению производительности труда» [63]. Командир взвода охраны Юдкин остановился на проблемах содержания заключенных: «Объекты не огорожены, туда выводят одновременно по 50—60 человек. Люди работают на сенокосе. Охраны не хватает, и в таких условиях не исключены возможности побегов» [64]. Начальник Центральной базы Босый сделал следующее заявление: «Охрана пьянствует с заключенными. Хорошие праздничные продукты рабочие-заключенные не получили. Они рассказывают, что лучшие продукты получили начальники ОЛПа и лентяи, разгильдяи из числа заключенных... Прямо в магазине заключенные получали водку» [65]. Старший геолог Харбейской ГРП С. С. Иванов привел следующий пример: «В День шахтера солдат охраны Боронец напился и хулиганил на поселке» [66]. Техник-вычислитель Смаглий обратил внимание на то, что газеты и журналы на Харбей поступают редко, и поселок месяцами оторван от внешнего мира [67].

В августе 1951 г. план горных работ на Харбее был выполнен на 130 %, буровых работ — на 138 % [68].

15 сентября 1951 г. партсобрание обсуждало закрытое письмо ЦК ВКП(б) о проведении компании по сбору подписей под обращением Всемирного Совета Мира о заключении пакта мира между 5 великими державами. При этом начальник отдела кадров Полярно-Уральского Управления Абрамов заявил: «Не исключена возможность, что среди окружающих нас людей, бывших судимых, могут быть такие люди, которые могут помогать в развязывании войны. Нужно помогать оперечкистскому отделу выявлять ненужных нам людей, быть всегда бдительными. Например, иноподданный (подданный иностранного государства — *Авт.*) заключенный, содержащийся в ОЛПе № 31, по фамилии Бек, являющийся опасным человеком для Советского государства, выходит без пропуска за зону — охраной и руководством ОЛПа ему предоставлена возможность общаться с документацией бухгалтерского учета и отчетности по численности состава и продовольственному снабжению. Беку доверено выписывать по ассортименту, по качеству и количеству продукты военизированной охране, офицерскому составу... Из приведенного примера выходит, что иноподданный преступник Советского государства является вершителем дел лагерного пункта» [69].

16 сентября 1951 г. партсобрание заслушало доклад и. о. начальника Полярно-Уральского Управления Б. Л. Афанасьева о подготовке к зиме. В отношении положения дел на Харбее он сказал: «Необходимо форсировать достройку обогатительной фабрики... Для фабрики необходимо завести некоторые механизмы. Сделать площадку под уголь. Для горных работ необходимо построить компрессорную, достроить склад взрывчатых веществ. Нужно сделать крышу бани, овощехранилище, скотный двор и помещение для лошадей... ОЛП на Харбее: тов. Карасев мало разворачивает работу по строительству жилых помещений» [70]. Начальник Харбейской ГРП Белкин доложил: «Отстроено 5 домиков, но это не решает вопроса, т. к. население растет... Плохо дело с ОЛПом в части строительства, т. к. мы не знали, где будет ОЛП, и при-

Памятная табличка жертвам ГУЛАГа на Харбее. Фото 2012 г.

няли решение сами, что будем восстанавливать на месте. Плохо дело с жильем для охраны — необходима жилплощадь... Нет бруса для армирования ствола [шахты], нет леса для крепления [горных выработок]» [71]. Кроме того, выступающие отметили: «Проходка за истекший период мала по причине отсутствия необходимых механизмов (лебедки, насосов и др.) [72]... Телефонную линию пытаемся дать к 1.01.1952 г.» [73]. В решении собрания были подведены следующие итоги: «1) обогатительная фабрика, в основном, подготовлена к эксплуатации; 2) выстроены 5 жилых домов общей жилой площадью 300 м² и отремонтирован весь жилой фонд; 3) имеются недоделки по обогатительной фабрике, не закончен водозабор и хвостохранилище, не произведено благоустройство фабрики; 4) не закончено здание компрессорной, не утеплены наружные магистрали воздухопровода; 5) не сделаны здания для лебедок, не защищены устья штолен и шурфов; 6) не выстроено здание подстанции и не подключены трансформаторы шахты «Разведочная» и поселка; 7) высоковольтная линия введена в эксплуатацию со значительными дефектами; 8) не подготовлен к зиме ОЛП; 9) имеют место перебои в снабжении горнорабочих Харбея; 10) строительство дороги идет с большими перерывами» [74].

На партсобрании, состоявшемся 10 октября 1951 г., было отмечено: «Харбей кадрами не обеспечен. В горном цехе нет ни одного аттестованного десятника; фабрика пущена в работу, а людей нет и, в основном, специалистов» [75].

28 ноября 1951 г. был заслушан доклад начальника Харбейской ГРП Белкина, в котором он заявил: «За 10 месяцев работы ГРП план горных работ выполнен на 80 %, временного строительства — на 50 %, бурения — на 86 %.

Развалины обогатительной фабрики на Харбее. Фото 2012 г.

Невыполнение плана по всем этим показателям происходит по причинам: 1) простой из-за отсутствия энергии — 60 суток; 2) отсутствие ГСМ — 45 суток; 3) из-за отсутствия дробы буровые простояли 114 суток; 4) из-за несоответствия взрывчатых материалов категориям пород КПД снижен с 0.8 до 0.4 — 0.55; 5) средний комплект рабочей силы был 50 %; 6) совершенно неудовлетворительно было снабжение лесом, оборудованием и запчастями... Рабочие живут в крайне тяжелых бытовых условиях» [76]. Выступавшие в прениях отметили: «Жилье плохое, и его не хватает... Наша партгруппа недостаточно занималась воспитанием рабочих, не уделяла должного внимания заключенным» [77].

Партсобрание, прошедшее 12 декабря 1951 г., констатировало, что Харбей принес большие убытки. Только строительство высоковольтной линии дало 1 млн 700 тыс. руб. убытка. План был выполнен всего на 50 %, причем 2 месяца на Харбее работ не велось из-за отсутствия энергии и горючего. Причины невыполнения плана — нереальные задания, отсутствие крепежного леса, победитового инструмента, дробы для бурения и других материалов [78].

По состоянию на 1 января 1952 г. был произведен ориентировочный подсчет запасов Харбейского месторождения. Кроме того, в 1951 г. вблизи месторождения были проведены работы по поиску и разведке месторождений строительных материалов [32, 33]. В 1951 г. были случаи травматизма, в т. ч. 1 со смертельным исходом [79]. В IV квартале 1951 г. на Харбее был введен в эксплуатацию временный жилой фонд, а в декабре было начато строительство жилого фонда в счет плана следующего года [80]. План капиталовложений не был выполнен на 23 % из-за срыва вскрытия нижнего горизонта Хар-

Вход в штольню № 1 на Харбейском месторождении. Фото 2012 г.

бейского месторождения, т. к. строительство ствола шахты «Разведочная» протаскивалось с 7 марта по 27 декабря 1951 г. из-за отсутствия специальных лесоматериалов и скипа для оборудования подъема из шахты. Кроме того, поставляемые на рудник взрывчатые вещества не отвечали имевшейся крепости пород, а буровые работы не были обеспечены станками, дробью и обсадными трубами [81].

14 января 1952 г. партсобрание уделило особое внимание трудовой дисциплине: «Лагпункт имеет контингент вольнонаемных. Есть такие руководители, которые недостаточно требовательны к подчиненным, что является причиной плохой дисциплины. Бывают случаи драк, поножовщина... Бывают случаи прогулов, не являются на работу по 2 дня» [82]. Выступивший на собрании Белкин заявил: «Основной причиной невыполнения нами плана явилось то, что мы были недостаточно оснащены современной материально-технической базой. По приезду начальника комбината Воркутуголь тов. Кухти-

Копер шахты «Разведочная» [19, цветная вклейка]

кова на Харбей, к нам прибыло много техники. У нас сейчас ведется борьба с начальниками участков и десятниками, которые занимаются припиской норм выработки заключенным, а у вольнонаемных их занижают. При проверке оказалось, что из-за угроз и боязни заключенных десятники и начальники участков приписывают какую-то побочную работу. Десятник Бутков не выходил несколько дней на работу, т. к. его избили в забое, после чего пришлось убрать 3-х заключенных. А, например, вчера дали водку в продажу, появилась поножовщина и невыход на работу 90 %» [83]. Собрание указало на 2 случая побега заключенных [84]. Выступивший в прениях Седых сообщил о находке в забое шахты самодельных больших ножей, свидетельствовавших о готовившемся преступлении, и добавил: «Хулиганов и преступников нужно изгнать не только с поселка Харбейской ГРП, но также с поселка 106 км, где также нередко бывают случаи хулиганства... Необходимо поставить вопрос об организации милицейских постов на Харбее» [85]. Было отмечено, что факты недостойного поведения имеют место и среди ВОХРа: «Можно частенько видеть солдат в клубе в нетрезвом виде. Был случай, когда солдат избил лебедчицу — вольнонаемную женщину» [86]. Главный геолог Харбейской ГРП С. С. Иванов указал на следующий факт: «У нас сейчас шахта стоит и не работает лишь потому, что мы не расставили правильно рабочую силу» [87]. Подводя итог положению дел, собрание констатировало: «Для освоения Харбейского месторождения построена высоковольтная линия, дан проезд на Харбей, построена опытная обогатительная фабрика... По объекту Харбей имеем выполнение плана 11 месяцев по проходке — 44 %, по бурению — 76.4 %» [88].

Январский план 1952 г. был выполнен на 127 % [89].

Партсобрание, прошедшее 6 февраля 1952 г., остановилось на работе с кадрами: «В Харбейской ГРП не достает специалистов — начальника обога-

Алексей Демьянович Кухтиков, начальник комбината Воркутуголь в 1947—1952 гг.
[10. С. 270]

тительной фабрики (Ермаков не оправдывает надежд). Должность старшего механика ГРП замещена заключенным. На должности механика обогатительной фабрики работает лицо, не внушающее ни политического, ни делового доверия» [90]. Заместитель начальника лаготделения Смирнов заявил: «У нас нет уважения к применяемым в МВД уставам и положениям. Между начальниками и подчиненными, и даже с заключенными, имеет место панибратство. Начальник объекта и главный инженер объекта старшего механика объекта заключенного Ливеру называют по имени и отчеству» [91]. Начальник отдела кадров Полярно-Уральского Управления Абрамов подтвердил: «На Харбее много сволочи, которая способна подкладывать свинью» [92].

За 4 месяца 1952 г. было пробурено 495 п. м скважин и пройдено 817 п. м подземных горных выработок, что более чем в 4 раза превысило показатели аналогичного периода предыдущего года [93]. План 4-х месяцев 1952 г. был выполнен на 99 % [94].

Партсобрание, прошедшее 15 мая 1952 г., было посвящено широкому кругу вопросов. Было отмечено, что рабочие плохо обеспечены спецодеждой [95]. Но были и успехи в работе: значительно повысилось качество выпускаемого обогатительной фабрикой концентрата, хотя месячных планов предприятие не выполняло [96]. Было указано, на необходимость строительства колодцев для обеспечения поселка чистой питьевой водой и устранения угрозы эпидемических заболеваний [97]. Начальник отдела кадров Полярно-Уральского Управления Абрамов вновь заострил вопрос об использовании осужденных лиц: «К научной работе допускаются лица из числа репрессированных по

политическим статьям, например, научную тему ведет т. Баскин. Есть и другие должности, которые замещены политически неблагонадежными людьми... Защищать запасы по Харбейскому месторождению должен главный геолог, а он не имеет допуска к секретной работе» [98]. Начальник лаготделения № 31 Воронин заявил: «Необходимо очистить поселок от лиц, которые никакого отношения к поселку не имеют. На поселке проживает много людей без прописки и определенных занятий, которые под разными видами вступают в связь с заключенными и, вполне возможно, будут пособниками побегов в весенне-летний благоприятный период, т. к. сами в большинстве недавно освободились из лагерей» [99]. Начальник Управления И. Е. Налимов подчеркнул: «Наша целевая задача — это своевременный подсчет запасов Харбейского месторождения... Необходимо решить вопрос о кондиции руды» [100].

27 июня 1952 г. партсобрание отметило: «Для того чтобы производить подсчет запасов, надо пройти много горных выработок. Все рабочие сосредоточены на одном горизонте. Основных забоев у нас 5... У нас должно быть 52 бурильщика, имеем только 28. Заставляем работать людей по 2 смены... Мы не можем получить колонковых молотков... У нас имеет место загазованность, запыленность выработок... У нас не хватает людей, материалов: болтов, водопроводных труб, электропроводов... Освещение в шахте недостаточное, отсутствуют лампочки. Леса нет... Недостаточно обеспечены спецодеждой. Из имеющихся 150 пар сапог мы обули только 50 человек, т.к. размер мал. Остальная спецодежда отсутствует... Снабжению мало уделяют внимания. Привезли 300 кг мяса, которое растащили по рукам, а в столовую мало попало» [101]. Рабочий Исаев высказал следующую претензию: «Я работаю бурильщиком на Харбее. План дается 15 м в сутки. Кажется, не велик. Но приходится не выполнять — нет молотков, бурильщики не знают норм... Нормы меняются каждый месяц... Не принимаются во внимание условия бурения» [102]. Начальник Управления И. Е. Налимов сказал: «Большую часть работы должны выполнять заключенные — это основная сила. Заключенные лучше работают, чем вольнонаемный состав... Заключенных надо принуждать работать» [103]. В итоговом решении собрание отметило: «Значительно улучшилась проходка горных выработок. Продвижение южного забоя в месяц достигло 33 м против 10—12 м в 1951 г... Полугодовой план по бурению выполнен на 103 %... Значительно повысилась производительность труда рабочих... План горно-разведывательных работ систематически не выполняется, образовалась задолженность 158 п. м» [104].

6 августа 1952 г. партсобрание заслушало доклад главного геолога Харбейской ГРП С. С. Иванова о ходе работ по подсчету запасов Харбейского месторождения: «Работы по подсчету запасов Харбейского месторождения проводятся с мая месяца... Подсчет запасов в законченном виде будет сдан в комбинат Воркутуголь к 1 ноября 1952 года» [105]. Среди проблем было отмечено: «До сих пор не получена тематическая работа о минералогии рудника Харбей» [106]. Известно, что в 1952—1953 гг. Б. Л. Баскиным велась работа по теме «Минералогия Харбейского молибденитового месторождения на Поляр-

Разведочная канава на Харбейском месторождении. Фото 2012 г.

ном Урале», в результате которой были сделаны выводы о металлогении месторождения: источником оруденения являлся микроклин-пертитовый гранит, выходы которого обнажаются поблизости от месторождения. Кроме того, в 1952 г. была проведена геологическая съемка масштаба 1:10 000, охватившая всю площадь Харбейского рудного поля [32, 33].

Развалины жилого дома на Харбее. Фото 2012 г.

Партсобрание, состоявшееся 27 августа 1952 г., остановилось на социально-бытовых вопросах: «Очень плохие квартирные условия у рабочих, особенно на руднике Харбей... В общежитиях Харбейского рудника не у всех рабочих имеются матрасы, нет простыней и одеял. Не все рабочие могут приобрести нательное белье. Его не всегда можно купить в магазине» [107]. Отмечалась большая текучесть кадров: «В подразделениях Полярно-Уральского Управления за 1951 г. принято на работу 326 человек, уволено 118 человек... Неудовлетворительные бытовые условия рабочих на Харбейском руднике привели к довольно большой текучести кадров. Только за 5 месяцев 1952 г. с рудника уволено до 30 человек... Питание населения объектов Управления организовано неудовлетворительно... Особенно недостаточно снабжение молоком горняков Харбея. А им против силикоза надо не меньше 0,5 л на человека в день. В настоящее время на Харбее организована небольшая ферма на 14 голов» [108]. Уделили внимание вопросам медицинского обслуживания: «С медобслуживанием на Харбее очень плохо. Санитарная работа отсутствует, прививки никакие не делаются. В большинстве своем медработниками являются бывшие осужденные. На поселке Полярный врач Соколов был осужден по 58 ст., на поселке Харбей Нинбург тоже был осужден по 58 ст., фармацевт Иванова — по 58 ст.» [109]. И, конечно, снова был поднят вопрос об использовании заключенных: «Специалисты из бывших политзаключенных должны быть полностью использованы на рядовой, чисто технической работе, но ни в коем случае не на руководящей работе. В дальнейшем по мере прибытия молодых советских специалистов нужно избавляться от этих деятелей, заменяя их проверенными советскими людьми. Деятели же, гении типа Соловейчика, Полякова и других должны заниматься только технической работой, но ни в коем случае не получать всю власть на месте в свои руки... На подсчет запасов поставлен т. Поляков — неблагодарный и чуждый нам человек. Об этом необходимо подумать, т.к. Поляков неоднократно был осужден. Кроме того, работает у нас маркшейдер, которая имеет мужа — изменника Родины» [110].

В 1952 г. на Харбее начал работать клуб, в котором с мая по октябрь было показано 29 кинофильмов, а также проводились 3 лекции в месяц на политические темы [111].

К сентябрю 1952 г. на Харбее было получено около 7 т высококачественного молибденитового концентрата [2].

17 октября 1952 г. начальник Полярно-Уральского Управления И. Е. Нахимов заявил: «К 25 октября 1952 г. основная работа по подсчету запасов будет окончена. Обогажительная фабрика работает хорошо, но горное подразделение не обеспечивает ее должным количеством руды. По своему процентному содержанию концентрат фабрики достаточный, но отстает его количественная цифра... Харбейской ГРП годовой план по бурению выполнен... Подземные работы — забои не механизированы... Необходимо для Харбея к 7 ноября закончить 7-квартирный дом и дом для вольнонаемного состава ОЛПа... Харбей имеет убыток в 200 тыс. рублей» [112]. Главный геолог Харбейской ГРП

Оборудование обогатительной фабрики на Харбее. Фото 2012 г.

С. С. Иванов высказался следующим образом: «Уже ясно, что месторождение промышленное, и поэтому уже сейчас надо думать о строительстве рудника... Пока что Харбей как рудник не готов. Мы до сих пор не даем нужного количества руды для фабрики» [113]. И. о. главного инженера Харбейской ГРП С. М. Овсянников сказал: «Техническое снабжение Харбея плохое, например, нет отбойных молотков» [114]. Главный инженер Полярно-Уральского Управления Э. К. Ильницкий подчеркнул: «Имеется постановление Правительства о Харбее, определенная цифра общего плана страны по молибдену падает на наше месторождение... Месторождение, бесспорно, промышленное, и вредны разные разговоры некоторых товарищей, например, т. Полякова, которые не оценивают его» [115]. Партсобрание констатировало, что Харбейская ГРП план по горным работам выполнила на 75 %, на Харбей автотранспортом были завезены продовольствие, 1500 т угля и 400 м³ леса [116].

18 ноября 1952 г. на партсобрании был заслушан доклад главного инженера Харбейской ГРП С.М. Овсянникова, сообщившего, что 10-месячный план горных работ был выполнен на 66.8 %, по добыче и переработке руды — на 43.8 %, буровые работы — на 107.4 %. Обеспеченность работ бурильными молотками составляла всего 27 %, не хватало проходческих водоотливных агрегатов и бурозаправочного станка, не хватало аккумуляторов, победита, абразивов, болтов, костылей, шлангов, спецодежды и спецобуви [117]. Главный геолог С. С. Иванов указал на недостаток в добычной работе: «Фабрике нужна качественная руда, а на сортировке руды работаем без ее промывки» [118]. О недостатках в снабжении рудника говорил Белкин: «Поступило за 10 месяцев: 150 пар сапог, 92 комплекта спецодежды брезентовой, 0 рукавиц» [119]. О продовольственном и социально-бытовом обеспечении рабочих высказал-

Обломки кирок на территории Харбейского рудника. Фото 2012 г.

ся Васильев: «Харбею очень много недодали за 10 месяцев согласно лимита продуктов питания, а рабочий народ требует, бурильщики — усиленного питания и даже спецпаек. Большая перенаселенность жилых помещений. Нужно сделать ремонт пекарни, необходимо строить баню» [120]. Партсобрание обратилось к руководству Полярно-Уральского Управления с просьбой усилить снабжение горняков, работающих на руднике во вредных условиях (опасность заболевания силикозом), молочными продуктами [121].

20 ноября 1952 г. начальник лаготделения № 31 Воронин доложил: «Основным вопросом является режим и изоляция заключенных. Заключенные являются опасными, и с ними надо серьезно работать. Бытовые условия не соответствуют требованиям. Заключенные живут в палатках, нет сушилок. Состояние зоны соответствует установленным правилам. Охрана зоны не соответствует правилам. Среди заключенных проводится политико-массовая работа, организована стенная печать. Кинокартины демонстрируются не регулярно. Зачастую присылают кинокартины, которые не должны демонстрироваться среди заключенных. Надзорсостав соответствует своему назначению,

зачастую предотвращает убийства среди заключенных. Укрепляется режим... В течение 10 месяцев не было ни одного побега, но были попытки, которые своевременно предотвращены. Бытовое содержание бойцов неудовлетворительное. Нет комнат для сушки, для чистки оружия и т. д. Кухня не оборудована, продукты питания выдаются не полностью... У нас до сего времени нет изолятора» [122]. Выступивший Ионков добавил: «Имелись случаи картежной игры, нарушалась трудовая дисциплина среди заключенных, избивали вольнонаемный состав, уходили из-под конвоя и ходили по квартирам вольнонаемных» [123]. Тем не менее, партсобрание констатировало: «Не смотря на плохие бытовые условия заключенных, производственные планы и нормы выработок выполнялись на 120—130 %. Не допущено цинготных и эпидемических заболеваний» [124].

Партсобрание, состоявшееся 12 декабря 1952 г., отметило: «Харбейской ГРП подсчет запасов завершен в установленные правительством сроки... План капитального строительства электростанции на поселке Харбей выполнен на 100 %, по спецпоселку Харбей — на 100 %... Введено на Харбее 2177 м² жилой площади... По Харбейской ГРП план горных работ за 11 месяцев выполнен на 86 %» [125]. Вместе с тем, начальник производственно-технического отдела Полярно-Уральского Управления Буненков заявил: «В этом году мы не имели проекта на поселок Харбей, он строился без проекта» [126]. Буровик Харбейской ГРП Савин указал на следующие проблемы: «Горняки не имеют спецодежды, резиновых сапог, молотков... Перфораторы вышли из строя, шлангов недостаточно, нет нормальной вентиляции. Рабочие снабжаются загрязненной водой из фабрики» [127]. Фельдшер лаготделения № 31 Шандарова заявила: «Акты на несчастные случаи не составляются, перед спуском в шахту заключенных никто не инструктирует, отчего был смертельный случай. Техминимум не проводится. Организацией труда никто не занимается. На шахте нет медпункта. Население поселка снабжается загрязненной водой, имеются отдельные случаи инфекционных заболеваний. Баня не соответствует своему назначению. Общежитиям холостяков не уделяется внимание, в них процветают сплошная пьянка и драки» [128].

По итогам 1952 г. Полярно-Уральское Управление имело убытки по капитальному строительству — 265,4 тыс. руб., по геологоразведке — 831,6 тыс. руб., по капитальным вложениям — 1097 тыс. руб. [129]. План капитальных вложений на 1952 г. по Харбейской ГРП составлял 17 280 тыс. руб., выполнение составило 17 321 тыс. руб. или 102,3 % [130]. В 1952 г. был завершен первый этап разведки Харбейского месторождения. Всего к этому моменту было пройдено 4273 п. м подземных горных выработок, в т. ч. в 1952 г. — 2187 п. м, пробурено 4013 п. м буровых скважин, в т. ч. в 1952 г. — 1693 п. м. В декабре 1952 г. был закончен и представлен на рассмотрение ВКЗ подсчет запасов месторождения, который был утвержден с оценкой «хорошо». На опытной обогатительной фабрике была получена продукция (молибденитовый концентрат) высших марок. Главком было принято решение о составлении технического рабочего проекта Харбейского горнорудного предприятия. Были вы-

полнены целевые задания по подготовке Харбейского месторождения к промышленному освоению:

- закончено строительство высоковольтной линии электропередачи с 3 пунктами линейного обслуживания;
- значительно увеличена производительность обогатительной фабрики;
- закончено строительство перевалочной базы на 106 км;
- улучшен автопроезд на Харбей (отсыпано 47 000 м³ грунта).

В течение 1952 г. было введено 2168 м² жилой площади для вольнонаемных работников Харбейской ГРП, а также построен спецпоселок со зданиями бытового обслуживания [131].

Однако были и особые успехи в 1952 г.: «Отчетный период явился периодом продолжения очищения аппарата от лиц, не внушающих политического доверия. За этот период освободили из аппарата Управления судимых за КРД (Баскина, Рычкова, Грознодумова, Кадера, Корякина, Чебыкина, Ставничего и Маевского). Но еще в аппарате Управления продолжают работать Шлюндт и Лысенко» [132]. Хорошо работала и лагерная охрана: «В отчетный период не допустили бандпроявлений, не допустили ни одного случая побега государственных преступников» [133].

16 января 1953 г. на партсобрании был заслушан доклад главного геолога С. С. Иванова об итогах работ по подсчету запасов на месторождении: «Геологоразведочные работы на Харбейском месторождении начинались и велись геологами Соловейчиком, Баскиным, мною и Поляковым... Было дано указание Главка, чтобы подсчет сделать по состоянию на 1.05.52 г. и

Вертикальный шурф на месте шахты «Капитальная» на Харбейском месторождении.
Фото 2012 г.

материалы сдать в ВКЗ 20.11.52 г. На Харбей приезжал главный геолог Главка, при нем были составлены план и протокол технического совещания по проведению работ по подсчету запасов, которые утверждены и в которых было указано, кто будет считать запасы по месторождению. Авторами, кроме меня, были утверждены: Поляков А. К. и Софронов Г. П., которые не имеют доступа к секретной работе... Подсчет запасов был представлен в Полярно-Уральское Управление 19.11.52 г... Харбейское месторождение чрезвычайно сложно по своему геологическому строению, однако, безусловно, промышленное и может давать металл для нашей Родины. Необходимо всемерно форсировать капитальные работы и начинать эксплуатационные работы. Руды весьма хорошо обогащаемые. В настоящее время обогатительная фабрика освоила производство кондиционного концентрата марки КМ-3, и идут работы над получением концентрата марки КМ-1» [134]. И. о. главного инженера С. М. Овсянников заявил: «Всякие задержки утверждения подсчета запасов нас отбросят на целый год, и страна получит металл в промышленность с опозданием на год... Нужно обратиться в ЦК, чтобы подсказали Главку или комбинату, что если задержат утверждение запасов, то для государства теряется очень многое... Нужно отсюда, прямо с нашего месторождения сигнализировать в ЦК КПСС, чтобы немедленно решали дело — будет существовать Харбейское предприятие или нет» [135]. Начальник Харбейской ГРП Белкин добавил: «Несмотря на неоднократные запросы об отправке продукции с фабрики, до сих пор никакие указания не поступили... Несмотря на то, что партсобрания неоднократно ставили вопросы об удалении с руководящих постов бывших троцкистов и прочих контрреволюционеров, до сих пор еще работают такие как Софронов, Поляков, Коньков и др. В результате всего этого нарушается нормальная работа и срывается выполнение плана, а в некоторых случаях, возможно, проводится подрывная работа... Особенно нетерпимо положение с подсчетом запасов, которое кем-то умышленно сорвано. Возможно, помимо Политотдела и обкома партии, нужно будет ставить вопрос и перед следственными органами для привлечения виновных к ответственности за первый подсчет запасов и за второй» [136]. Выступивший Воронин поддержал Белкина: «Давно нужно было поставить резко вопрос по подсчету запасов, и сейчас еще не поздно» [137]. Собрание постановило: «Просить Политотдел комбината Воркутуголь поставить вопрос перед руководством комбината и Полярно-Уральского Управления не допускать Полякова к защите подсчета запасов и поручить защиту запасов Харбейского месторождения главному геологу Харбейской ГРП Иванову С. С. во избежание необъективных доводов со стороны Полякова при защите подсчета запасов данного месторождения. В целях ускорения ввода предприятия в действие и обеспечения расширения производства по выпуску молибденового концентрата просить Политотдел, комбинат Воркутуголь и Главк обратиться в Правительство с просьбой разрешить до утверждения генерального проекта строительство рудника по отдельным проектам» [138].

За первые 2 месяца 1953 г. убытки Полярно-Уральского Управления составили 809 тыс. руб., в т.ч. по капстроительству — 410 тыс. руб., по основной деятельности — 399 тыс. руб. [139].

18 марта 1953 г. партсобрание отметило: «Из 4-х проходческих машин на Харбее долгое время ни одна машина не использовалась. Только недавно стали работать 3 машины» [140].

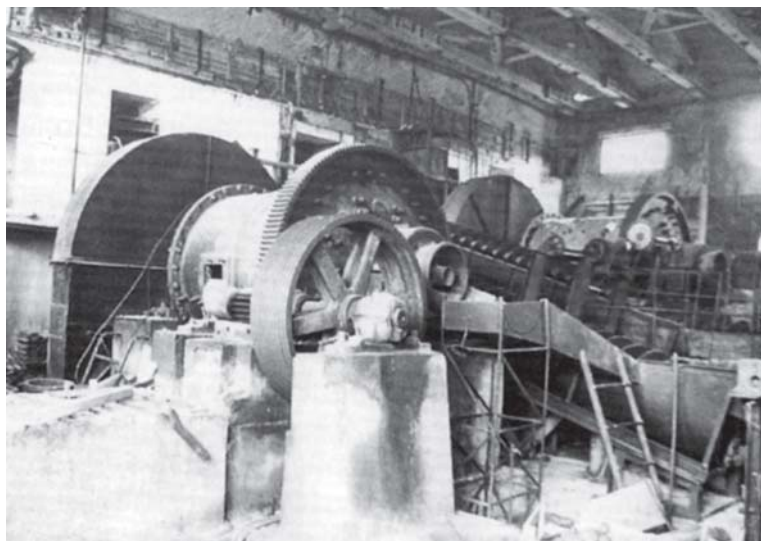

Копер шахты «Разведочная». Фото 2012 г.

19 марта 1953 г. был заслушан доклад главного геолога Полярно-Уральского Управления Г. П. Софронова об итогах полевого сезона 1952 г. и перспективах на 1953 г. Им была сформулирована главная цель: «Общее направление всех работ — расширение представлений о молибденитовой провинции и уточнение промышленных перспектив отдельных точек. Кроме того, по приказу министерства проводились работы на пьезокварц и алмазы» [141]. Выступая в прениях по докладу, главный инженер Полярно-Уральского Управления Э. К. Ильницкий заявил: «Научно-исследовательские работы проводятся формально... К примеру, взять работу Баскина «Минералогия Харбея», которая является плохой и даже просто халтурой» [142]. Но с этим не

согласилась В. П. Белоусова: «Я не согласна с отрицательной оценкой этой работы. Работа ценная, фактический материал обработан, выводы сделаны, работа использована при подсчете запасов Харбейского месторождения» [143]. В своем выступлении Э. Прядкин отметил: «Мы имеем уже на своем балансе одно промышленное месторождение редких металлов... Утвержденный ВКЗ подсчет запасов произведен с полным учетом минимальной выемочной мощности. Таким образом, сейчас задача состоит в том, чтобы избрать такую систему отработки месторождения, при которой были бы обусловлены минимальные потери при добыче. Та система отработки, которая используется сейчас на Харбее, разубоживает руду почти в 3 раза — значит, она явно является не рациональной» [144].

Выступая 20 августа 1953 г. на партийном собрании, Г. П. Софронов заявил: «Особенно плохо обстоит дело с проходкой горных выработок на Харбее... На Харбее отставали, отстают и будут впредь отставать по горным работам, т. к. там нет руководства горными работами, а поставленные люди не способны руководить. ВКЗ по Харбею запасы утверждены даже в сторону их некоторого увеличения против предъявленных Харбейской ГРП. Геологическая работа на Харбейской ГРП вполне обеспечивается. Там небольшой объем выполняемых горных работ, и вполне может справиться один геолог т. Юсупов. Тов. Поляков просто от безделья всякого рода измышления о бесперспективности месторождения без фактов высасывал из пальца» [145]. Выступивший далее И. Л. Соловейчик добавил: «Харбей является основным объектом... Он обеспечен рабочей силой с излишком, однако работа плохая... На Харбее план выполнен на 63 %... Горняки на Харбее загрязнили выработки и испортили разработку опытного блока. Руда разубожена

Цех обогатительной фабрики на Харбее. 1995 г. [2, С. 24]

в результате некачественной отработки блока» [146]. В то время на Харбее имелось 500 рабочих [147].

В письме от 12 октября 1953 г. руководителей Полярно-Уральского Управления в адрес начальника отдела кадров комбината Воркутуголь констатируется «сокращение объема работ по Харбею» [148], а также указывается: «Обогатительная фабрика переведена на работу в одну смену, и работу на ней возглавляет начальник фабрики инженер-обогачитель т. Сергеев вместе со старшим флотатором Лаврентьевым, имеющим большой стаж и опыт в работе» [149].

Партсобрание, прошедшее 8 декабря 1953 г., отметило следующее положение дел на Харбее: «Штатом рабочих, ИТР и служащих Харбейская ГРП укомплектована полностью, но отсутствуют дисциплина, организация труда, нарушается схема проходки шурфов, в результате уширения проходки отбито 800 т излишней породы... Только за октябрь месяц по стройучастку Харбея имелось 80 прогулов, по фабрике Харбея — 60 прогулов... Жители Харбея в течение всего зимнего сезона тащат со стройучастка лесоматериалы на дрова... Прогулы за последние 4 месяца по Харбейской ГРП — более 200 человеко-дней» [150]. Главный механик Полярно-Уральского Управления Чухловин указал на возможную опасность затопления шахты «Разведочная» в случае отключения электроэнергии, поступающей с Воркуты, т. к. существовавшая электростанция на Харбее не обеспечила бы необходимый уровень водоотлива [151]. Механик Харбейской ГРП Ливера сообщил: «На шахте «Разведочная» нет достаточного количества вагонеток; насосы, обслуживающие шахту, мелкие и разнообразные, нет возможности их взаимозаменяемости в случае поломки или ремонта» [152]. Собрание констатировало, что за 11 месяцев 1953 г. Харбейская ГРП годовой план проходки горных выработок выполнила на 75 %, допустив 680 тыс. руб. убытков по разведке и 108 тыс. руб. убытка по капитальному строительству. Обоганительная фабрика годовой план за 11 месяцев выполнила на 77 % с перерасходом средств в 1 млн руб. План не выполнялся в связи с отсутствием фронта очистных работ и разубоживанием руды [153]. Было подчеркнуто: «Нарушение технологии обработки материалов очистного участка привело к разубоживанию руды, повышению себестоимости 1 т товарной руды на 45 руб. и невыполнению плана фабрикой по выпуску концентрата» [154].

Заключение

Продолжившиеся в 1953 г. разведочные работы на молибден на Полярном Урале позволили руководству Полярно-Уральского Управления сделать следующий вывод: «Единственным промышленным месторождением до сих пор остается Харбейское месторождение, где оруденение без заметного изменения продолжается на значительные глубины» [32. С. 29]. Однако с этим выводом был категорически не согласен главный геолог Уральского геологи-

ческого управления Министерства геологии и охраны недр СССР П. И. Аладинский: «Г. П. Софронов воздержался от характеристики промышленного значения молибденитового оруденения, в частности Харбейского месторождения. Поэтому я даю свою оценку: месторождения молибденита на Полярном Урале мелки, только Харбейское месторождение стоит на грани промышленного. Это месторождение почти подготовлено к добыче, горизонты нарезаны, перспективы ясны, они разведкой полностью исчерпаны, запасы ограничиваются цифрой 700 тонн при среднем содержании молибдена 0.1 %. Это совсем не прекрасное месторождение, как мы здесь слышали, оно скорее плохое. И поэтому приходится вас разубедить и огорчить. Если это для вас недостаточно убедительно, то дополню: управлению ежегодно приходится по 8—10 разведанных месторождений передавать промышленности для освоения, и во всех случаях, когда готовится к передаче стоящее месторождение, то будущий потребитель (завод или проектный институт) всегда торопит: «Когда же вы нам передадите месторождение», жалуется на медленность управления, а вот с Харбеем наоборот, тут мы сами торопимся сбыть этот «товарец» в принудительном порядке, добиваемся, чтобы обязали Министерство цветной металлургии его от нас принять. Я подробно остановился на этом случае, чтобы восстановить истину в вашем представлении и отметить те излишества, которые были допущены при исследовании Харбейского месторождения... Рекомендации на разведку этого месторождения приняты не будут» [155, С. 287].

Отработка 4 опытных блоков на Харбейском месторождении продолжалась до декабря 1953 г. При этом было произведено 28 т молибденитового концентрата. Затем рудник был поставлен на сухую консервацию [2].

Остов вагонетки на Харбее. Фото 2012 г.

В 1954 г. Полярно-Уральское Управление комбината Воркутуголь МВД СССР было передано Полярно-Уральской экспедиции Уральского геологического управления Министерства геологии и охраны недр СССР [156]. Задачей Полярно-Уральской экспедиции на 1954 г. являлось завершение разведки Харбейского месторождения и его передача для промышленного освоения [32]. До мая 1954 г. продолжались работы по разведке Харбейского месторождения, а в сентябре 1954 г. рудник был переведен на мокрую консервацию [2].

Считается, что от разработки Харбейского месторождения отказались из-за изменения конъюнктуры цен на молибден на мировом рынке в связи с поставкой дешевой руды из Китая [2, 157]. Однако, по нашему мнению, главную роль сыграли небольшие запасы Харбейского месторождения. В настоящее время крупные молибденовые месторождения мира содержат более 100 тыс. т металла, мелкие — меньше 25 тыс. т [158]. В доперестроечный период были детально разведаны и защищены в ГКЗ запасы по Харбейскому месторождению, которое было переведено в разряд резервных. В начале 2000-х гг. неоднократно проводились укрупненные экономические оценки этого месторождения, согласно которым оно признавалось бесперспективным с промышленной точки зрения [159]. Ресурсы молибдена в Ямало-Ненецком автономном округе в настоящее время оцениваются в 1.5 тыс. т по категории P_2 , извлекаемые запасы — 0.32 тыс. т [159].

Устья штолен на Харбейском месторождении. Фото 2012 г.

Тем не менее, за время освоения Харбейского месторождения была построена и запущена опытная горно-обогатительная фабрика, пройдены шахты «Разведочная» и «Капитальная», построена автодорога, связавшая рудник с железной дорогой, был построен жилой поселок и ЛЭП, а также собственная электростанция [2].

Однако проводимые на месторождении горные работы шли с колоссальными убытками и сопровождались систематическим невыполнением планов. Неудовлетворительная работа рудника была связана с плохой организацией производственного процесса: необеспеченность фронта горных работ, неправильная расстановка рабочих кадров, неверное ведение добычных работ и, как следствие, разубоживание добывавшейся на руднике руды.

Вход в штольню. Фото 2012 г.

Следует признать, что положенные нами в основу исследования материалы партийных собраний Полярно-Уральского Управления являются специфическим источником. Сами по себе партсобрания являлись местом, призванным максимально выявлять недостатки в работе Харбейского рудника, организации труда и быта работников. Поэтому данные документы, возможно, «сгущают краски». С другой стороны, партийная трибуна позволяла работникам достаточно открыто высказывать свое мнение по разным вопросам и предъявлять претензии начальству и руководству предприятия. Поэтому затрагиваемый на партсобраниях круг вопросов достаточно объективно отражал положение дел на Харбейском руднике.

Кроме того, необходимо помнить, что вся история Харбейского рудника как производственного предприятия укладывается в короткий период с 1947 по 1954 гг. За это время просто не успели наладиться как нормальные производственные процессы, так и отношения людей в разношерстном коллективе. Отсюда, по-видимому, и вытекали непростые взаимоотношения между вольнонаемным составом предприятия и заключенными. Конечно, в данном вопросе нельзя сбрасывать со счетов и идеологическую составляющую жизни того периода нашей страны, личные убеждения и амбиции конкретных лю-

Группа сотрудников Полярно-Уральского Управления. 1950 г. В первом ряду в центре К. Г. Войновский-Кригер, справа от него А. Н. Шулепова [2, С. 34]

дей, а также их должностные обязанности (например, ответственность за «правильный» подбор кадров, за обеспечение лагерного режима и т.п.).

На основе проведенного нами анализа партийных документов, можно сделать вывод о достаточно острых и конфликтных отношениях внутри руководства Полярно-Уральского Управления, Харбейской ГРП и рудника, связанных как с различным статусом специалистов (вольнонаемные и заключенные), так и с разным подходом к оценке месторождения (промышленное или бесперспективное). Этот вывод коренным образом расходится с некоторыми воспоминаниями бывших работников Харбея: «Несмотря на то, что в нем одновременно жили и работали вольнонаемные специалисты и репрессированные, разделения между ними или противостояния не было. Об этом рассказывал бывший главный геолог экспедиции В. Н. Охотников. Он отмечал, что отношения на Полярном Урале и Колыме, где ему довелось работать ранее, принципиально отличались. Не было жесткого давления и власти офицеров МВД, которыми являлось почти все руководство экспедиции. Отношения были более свободными, доверительными, удавалось даже избавляться от некоторых нечистоплотных сотрудников МВД, работавших в экспедиции. Об этом вспоминает и А. Н. Шулепова, которая работала на Полярном Урале с 1948 года. Вероятно, Войновский-Кригер К. Г., Софронов Г. П. сумели создать своеобразный микроклимат, не унижающий достоинство человека даже в неволе» [2, С. 30]. Однако, оценивая эти воспоминания В. Н. Охотникова и

А. Н. Шулеповой, следует иметь в виду, что оба они в то время были очень молодыми людьми, а молодые годы всегда окутаны «романтическим» ореолом и вспоминаются как лучшее время жизни человека, его первых самостоятельных успехов и достижений. С другой стороны, если сравнивать с Колымой, то, возможно, положение дел на Харбее было действительно более «человечным».

Памятный знак жертвам ГУЛАГа на Харбейском месторождении. Фото 2012 г.

Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 12-И-5-2018.

Литература

1. Месторождения металлических полезных ископаемых/ В. В. Авдонин, В. Е. Бойцов, В. М. Григорьев и др. М.: ЗАО «Геоинформмарк», 1998. 269 с.
2. Морозов Ю., Самбуров Н. Полярный Урал: горы и люди. СПб., 1997. 120 с.
3. Литошко Д. Н. Топоминералогия медно-молибденовой рудной формации Полярного Урала. Л.: Наука, 1988. 212 с.
4. Софронов Г. П. Новые данные по металлогении Полярного Урала// Материалы Третьей геологической конференции Коми АССР (15—20 января 1948 года). Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1948. С. 234—254.
5. Софронов Г. П. Рудные месторождения Полярного Урала и юго-восточной части Большеземельской тундры// Материалы Первой геологической конференции Коми АССР (21—26 декабря 1942 года). Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1944. С. 244—252.
6. Софронов Г. П. Результаты геологического изучения центральной полосы Полярного Урала и задачи дальнейших исследований// Материалы Второй геологической конференции Коми АССР (15—20 декабря 1944 года). Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1947. С. 109—125.
7. Воркута — город на угле, город в Арктике/ Отв. редактор-составитель М. В. Гецен. Сыктывкар, 2011. 512 с.
8. Елисеев А. И., Герасимов Н. Н., Дембовский Б. Я. Константин Генрихович Войновский-Кригер. Сыктывкар, 1994. 28 с.
9. Маркова Е. В., Войновская К. К. Константин Генрихович Войновский-Кригер. М.: Наука, 2001. 144 с.
10. Уголь и торф Урала / Под ред. И. В. Дементьева. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007. 705 с.
11. Литошко Д. Н. Минералогическая изученность Полярного Урала. Сыктывкар: Геопринт, 1996. 39 с.
12. Металлогенический очерк вольфрамовой минерализации севера Урала/ Н. П. Юшкин, М. В. Фишман, Б. А. Голдин и др. Л., Наука. 1972. 195 с.
13. Охотников В. Н. Геология рудных образований Полярного Урала. Л.: Наука, 1975. 174 с.
14. Силаев В. И. Эволюция минералообразования в гидротермальных палеосистемах. Л.: Наука, 1989. 264 с.
15. Литошко Д. Н. Топоминералогия медно-молибденовой рудной формации Полярного Урала. Л.: Наука, 1988. 212 с.
16. Бакиров А. Г. Связь рудных образований Урала с его широтными структурами // ДАН СССР. 1963. Т. 149, № 5. С. 1145—1146.
17. Караченцев С. Г. Прогнозирование эндогенного оруденения на Севере Урала// Магматизм и металлогения Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1982. С. 83—85.
18. Астахова И. С., Шевчук С. С., Филиппов В. Н. Сульфосоли висмутин-айкинитового ряда на Харбейском месторождении (Полярный Урал)// Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2012. № 5. С. 11—14.

19. Григорьев В. В. Историко-геологический памятник «Харбейский рудник» на Полярном Урале // Изучение, сохранение и использование объектов геологического наследия северных регионов (Республика Коми): Материалы научно-практической конференции. Сыктывкар, 2007. С. 111—112.

20. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК), П—2529, оп. 1, д. 1, л. 1.

21. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 5об.

22. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 7об.

23. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 8об.

24. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, лл. 12—12об.

25. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 12об.

26. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 13.

27. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 13.

28. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 13об.

29. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 14об.

30. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 16об.

31. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 1, л. 16.

32. Софронов Г.П. Итоги геолого-поисковых и разведочных работ Полярно-Уральского Управления на редкие, цветные и черные металлы на Полярном Урале за период 1948—53 гг. и планы на 1954—1955 гг. // Материалы совещания по итогам геологических и геологоразведочных работ, проведенных различными организациями на территории Коми АССР за период 1948—1953 гг. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1955. С. 21—31.

33. Геологическая изученность СССР. Т. 5. Коми АССР, вып. 1, период 1946—1955 / Отв. ред. М. В. Фишман. Л.: Наука, 1968. 150 с.

34. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 2, л. 4.

35. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 2, л. 8.

36. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 2, л. 8.

37. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 2, л. 9.

38. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 2, л. 10.

39. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 2, л. 11.

40. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 2, л. 11.

41. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 2, л. 13.

42. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 2, л. 14.

43. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 2.

44. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 3.

45. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 3об.

46. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 7.

47. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 8.

48. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 3.

49. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, лл. 3—3об.

50. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 4.

51. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 4об.

52. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 7.

53. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 9.
54. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 7об.
55. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 13об.
56. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 14об.
57. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 14.
58. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 9.
59. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 10.
60. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 10.
61. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 11.
62. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 18.
63. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 19.
64. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 19.
65. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, лл. 19—20.
66. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 20.
67. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 20.
68. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 20.
69. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 28.
70. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, лл. 30—30об.
71. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, лл. 30об—31.
72. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 31об.
73. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 32об.
74. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, лл. 34—35.
75. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, л. 38.
76. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 30.
77. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 30об.
78. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 4, лл. 45—46об.
79. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 31.
80. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 37.
80. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 36.
82. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 1.
83. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 2.
84. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, лл. 2 и 5.
85. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 3.
86. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 10.
87. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 2.
88. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 5.
89. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 31.
90. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 51.
91. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 51.
92. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 51.
93. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 38.
94. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 31.
95. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 21.
96. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 23.

97. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 27.
98. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 23.
99. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 28.
100. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 29.
101. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 49.
102. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 50.
103. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 50.
104. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 51.
105. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 65.
106. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 65об.
107. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 69.
108. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, лл. 62 и 69об.
109. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 60.
110. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 59.
111. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 74.
112. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, лл. 79—80.
113. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, лл. 83—84.
114. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 84.
115. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, лл. 84—85.
116. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 86—87.
117. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, лл. 81—82.
118. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 83.
119. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 83.
120. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 84.
121. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 88.
122. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, лл. 89—90.
123. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 91.
124. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 92.
125. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 102.
126. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 98.
127. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 99.
128. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 5, л. 99.
129. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 6, л. 17.
130. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 6, л. 31.
131. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 6, л. 32.
132. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 6, л. 40.
133. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 6, л. 43.
134. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, лл. 99—100об.
135. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 102об.
136. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, лл. 104—104об.
137. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 104об.
138. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 105.
139. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 6, л. 17.
140. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 6, л. 43.

141. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 111.
142. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 112об.
143. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 113.
144. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 3, л. 113об.
145. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, л. 24об.
146. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, лл. 25—25об.
147. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, л. 27.
148. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, л. 57.
149. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, л. 57об.
150. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, лл. 86об—87об, 88об.
151. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, л. 87об.
152. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, лл. 87об—88.
153. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, лл. 88, 90 и 91.
154. ГУРК НАРК, П—2529, оп. 1, д. 7, л. 88.
155. Аладинский П. И. Выступление // Материалы совещания по итогам геологических и геологоразведочных работ, проведенных различными организациями на территории Коми АССР за период 1948—1953 гг. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1955. С. 283—288.
156. Виталий Николаевич Охотников / Отв. редактор Н. П. Юшкин. Сыктывкар, 2000. 44 с. (Сер. «Люди науки»; Вып. 31 / Коми научный центр УрО РАН).
157. Анна Николаевна Шулепова / Ред.-сост. Я. Э. Юдович. Сыктывкар: Геопринт, 2005. 52 с.
158. Князев Г.Б. Экономика и конъюнктура минерального сырья. Томск: Изд-во «ГМЛ-Пресс», 2009. 312 с.
159. Концептуальные основы формирования и реализации проекта «Урал промышленный — Урал Полярный» / Под ред. А. И. Татаркина. М.: Экономика, 2007. 361 с.

Содержание

Введение	3
История поисков молибденовых руд на Полярном Урале	3
Геологическое строение Харбейского месторождения	7
Промышленное освоение Харбейского месторождения (по материалам партсобраний Полярно-Уральского Управления комбината Воркутуголь)	12
Заключение	37
Литература	43

Тираж 100. Усл. печ. л. 3. Заказ 871.

Издательско-информационный отдел Института геологии
Коми научного центра УрО РАН
197982, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, д. 54.